

На правах рукописи

*Исх.№ 43/8 - 2505
От «11» 05 2016 г.*

ПЫШЬЕВА ЕЛЕНА АЛЕКСАНДРОВНА

ПРАВО КАК САМООРГАНИЗУЮЩАЯСЯ СИСТЕМА

Специальность 12.00.01 –
теория и история права и государства;
история учений о праве и государстве

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Москва – 2016

Работа выполнена на кафедре теории государства и права
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя.

Научный руководитель: кандидат юридических наук, доцент
Кулакова Юлия Юрьевна

Официальные оппоненты: Овчинников Алексей Игоревич,
доктор юридических наук, профессор,
Ростовский юридический институт
МВД России

Голоскоков Леонид Викторович
доктор юридических наук, доцент,
Российский государственный
социальный университет

Ведущая организация: Санкт-Петербургский Университет Министерства
внутренних дел Российской Федерации

Защита диссертации состоится «___» _____ 20__ г. в ____ часов на
заседании диссертационного совета Д 203.019.01, созданного на базе ФГОУ
ВПО Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя по адресу:
117997, г. Москва, ул. Академика Волгина, д.12, учебно-лекционный корпус
№2, зал заседаний диссертационного совета.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Московского универ-
ситета МВД России, а также на официальном сайте ФГОУ ВПО Московский
университет МВД России имени В.Я. Кикотя (<http://mosu-mvd.com>).

Автореферат разослан «___» _____ 20__ г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Ю.Ю. Кулакова

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Правовая жизнь современного общества складывается из разнонаправленных и противоречивых процессов, в которых право нередко используется как средство достижения несвойственных его природе политических целей и задач. Усиливающееся сегодня влияние политических факторов на современные международные и внутригосударственные правовые отношения, требует для своей адекватной оценки понимания сложного характера взаимосвязи права с явлениями и процессами, происходящими в том социуме, в условиях которого оно функционирует. Это делает необходимым рассмотрение права в качестве явления, обладающего системными свойствами, благодаря которым оно оказывается способно сохранять определенную самостоятельность и оказывать обратное влияние на внешние по отношению к нему факторы.

Также для понимания действительных причин происходящих в правовой и политической жизни современного общества процессов необходимо получение представления о том, в какой мере эти процессы способны подвергаться намеренному воздействию, и в какой мере они обусловлены собственной природой права.

Решение всего круга указанных проблем, прежде всего, предполагает установление способности права к самовоспроизводству, саморегуляции и саморазвитию, которые можно охватить одним понятием – способностью права к самоорганизации.

Для современного общества вопросы самоуправления, реализации гражданских инициатив и тому подобных проявлений самоорганизации в обществе, в том числе и в сфере права, актуальны также потому, что, к сожалению, приходится констатировать не слишком высокий уровень доверия современных

гражданских институтов и частных лиц к государственным управленческим структурам.

Основной причиной этого становится объективно присущий деятельности государственного аппарата формализм и бюрократия. Последние, как правило, выражаются в том, что в отношении определенного круга практических задач, управленческие структуры государства проявляют неспособность или незаинтересованность в их оперативном и эффективном решении.

В связи с этим, столкнувшиеся с той или иной проблемой участники правоотношений пытаются найти ее решение в негосударственных структурах. В ряде случаев такой альтернативный путь в рамках правового поля, действительно, приносит результат. Это свидетельствует о присущей не только государству, но и институтам гражданского общества способности к регулированию общественных отношений определенного уровня на основе правовых норм, к выработке адекватных их правовому регулированию механизмов, правил, процедур, институтов.

При этом очень часто рассматривая самоорганизацию как неотъемлемое свойство институтов гражданского общества, почти ничего не говорится о способности последнего к правообразованию, что делает актуальным исследование данного вопроса, а также иных обозначенных проблем в рамках их теоретико-правового анализа.

Степень научной разработанности исследуемой темы. В истории политико-правовой мысли можно встретить отдельные идеи, свидетельствующие о поиске ее представителями скрытых в самом обществе детерминант правового порядка. Подобные идеи, в частности, высказывал в своих работах Т. Гоббс, задавшийся проблемой установления источников социального порядка.

Непосредственная научная разработка проблем установления системных свойств права, и, как следствие, установления присущих ему как сложной системе свойств самоорганизации, стали возможны только с появлением прочной методологической основы для подобного рода исследований.

Такой методологической основой для постановки рассматриваемой проблемы стал синергетический подход, получивший широкое распространение как в области естественных наук, так и в области гуманитарных наук во второй половине XX века, сформировав, таким образом, новую парадигму научного мышления.

Основные положения синергетики нашли свое отражение в работах Г. Хакена¹, И. Пригожина и И. Стингерса². Высказанные в работах этих ученых идеи дали мощный импульс для их дальнейшего использования и разработки в самых разных областях научного знания, в том числе и в социальных науках.

В сфере изучения общественных, в том числе политических и правовых процессов и соответствующих систем с точки зрения их синергетической организации, следует особо отметить работы немецкого социолога Н. Лумана³, сравнительно недавно переведенные на русский язык.

В отечественной юридической теории системные свойства права и вопросы самоорганизации протекающих в нем процессов к настоящему времени представлены немногочисленными правовыми исследованиями.

Среди работ, в том числе отдельных публикаций, посвященных исследованию методологических особенностей использования синергетического и системного подходов в изучении государственно-правовых явлений, следует отметить работы В.А. Бачинина, А.Б. Венгерова, Ю.Ю. Ветюнтова, Н.И. Карчевской, Ю.Ю. Кулаковой, А.И. Овчинникова, Н.С. Нижник, В.П. Малахова, К.Е. Сигалова, В.В. Шишкина, К.В. Шундикова.

¹ См., например: Хакен Г. Синергетика. – М., 1980. 406 с.; Хакен Г. Тайны природы. Синергетика: учение о взаимодействии. – М., 2003.

² См., например: Пригожин И., Стенгерс И. Порядок из хаоса: Новый диалог человека с природой: Пер. с англ. / Общ. ред. В.И. Аршинова, Ю.Л. Климонтовича и Ю.В. Сачкова. – М., 1986.

³ См., например: Луман Н. Общество как социальная система. – М., 2004.

Самостоятельными направлениями использования идей системного подхода являются юридические исследования, посвященные проблемам установления системных свойств отдельных государственных и правовых явлений, таких как фактор времени в праве⁴, отрасли права⁵, источники права⁶, в том числе проблема установления системных характеристик сферы конституционно-правового регулирования⁷.

Особую область юридических исследований, для которой использование методологических возможностей синергетической научной парадигмы и системного подхода является принципиально важным, образуют работы, посвященные изучению широкого круга факторов и условий, которые в большей или в меньшей степени оказывая влияние на право, образуют самостоятельную сферу, получившую название «среда права»⁸.

Объектом исследования являются проявляемые правом свойства самоорганизации, которые обеспечивают его функционирование в качестве единой системы.

Предметом исследования выступают системные характеристики, синергетические детерминанты, тенденции и процессы самоорганизации в праве, а также особенности самоорганизации права в отдельных его сферах.

Теоретическая цель настоящего исследования состоит в обосновании и развитии синергетического подхода к пониманию системных свойств и характеристик права, что призвано отразить динамические характеристики права

⁴ См., например: Игнатьева О.В. Временной фактор в праве: дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2010.

⁵ См., например: Курдюк Г.П. Отрасль права как элемент системы права: теоретико-правовое исследование: дисс. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2004.

⁶ См., например: Гаджиева Ф.М. Источники права и их система в современном российском праве: дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2004; Гарашко А.Ю. Особенности системных свойств источников права: дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2013; Клименко А.И. Система источников права человека // История государства и права. 2008. № 3.

⁷ См., например: Пряхина Т.М. Системные проблемы юридического равенства // Конституционные чтения. Межвузовский сборник научных трудов. Вып. 4: Ч. 1. – Саратов, 2003; Она же: Понятие конституции: системные проблемы // Конституционные чтения. Межвузовский сборник научных трудов. Вып. 6. – Саратов, 2005.

⁸ См., например: Сигалов К.Е. Среда права: дисс. ... докт. юрид. наук. М., 2010.

как системы, представить право в качестве функционального системного образования, способного к самовопроизводству.

Практическая цель настоящего исследования состоит в выявлении скрытых в праве процессов самоорганизации, носящих системный характер, а также установление закономерностей проявления этих скрытых процессов во вне, что может способствовать определению условий эффективного функционирования права и оптимизации с их учетом правотворческой и правореализационной деятельности государства и негосударственных субъектов правоотношений.

Задачи исследования:

- раскрыть сущность и определить назначение системного подхода к пониманию права;
- установить особенности, связанные с пониманием права как системы в контексте основных идей синергетики;
- обосновать выделение конфликта и компромисса в качестве синергетических детерминант в праве;
- охарактеризовать общие тенденции, присущие процессам самоорганизации в праве;
- раскрыть особенности самоорганизации юридического права, создаваемого государственными институтами;
- раскрыть особенности самоорганизации социального права, формируемого в деятельности негосударственных субъектов правотворчества;
- установить сферы самоорганизации в праве, обусловленные спецификой общественных отношений, являющихся предметом правового регулирования в соответствующих типах права;
- охарактеризовать процессы самоорганизации в правотворческом процессе;
- определить особенности самоорганизации в сфере правосудия;

- определить особенности самоорганизации в правоприменительной сфере.

Методология настоящего исследования определяется поставленными перед ним целями и задачами, требующими, в первую очередь, использования познавательных возможностей социологического типа правопонимания, системной методологии и синергетического подхода как принципиально важных для отражения положенных в основу настоящего исследования концептуальных идей.

Для обоснования рассмотрения конфликта и компромисса в качестве синергетических детерминант процессов самоорганизации в праве и установления характера их взаимной обусловленности и взаимного влияния были также использованы возможности диалектической методологии в исследовании государственно-правовых явлений.

Кроме того, анализ тенденций, присущих процессам самоорганизации в праве, сравнение процессов самоорганизации в области юридического и социального права, выделение и рассмотрение отдельных сфер самоорганизации права опирались на использование структурно-функционального подхода, методов сравнительного исследования, формально-юридического метода, а также всего аппарата общелогических приемов и методов познания, таких как анализ, синтез, индукция, дедукция, аналогия и т.д.

Теоретическая основа исследования представлена рядом концептуальных идей, содержащихся, прежде всего, в работах, посвященных методологическим и мировоззренческим проблемам современной юридической науки, общим проблемам понимания права и вопросам системной организации права.

Круг обозначенных вопросов нашел свое отражение в работах таких авторов, как: С.С. Алексеев, В.М. Баранов, В.А. Бачинин, П.Д. Баренбойм, Ж-Л. Бержель, Г.Дж. Берман, А.Б. Венгеров, Р. Давид, И.А. Исаев, Т.В. Кашанина, О.Э. Лейст, В.П. Малахов, Г.В. Мальцев, Н.И. Матузов, М.Н. Марченко, В.С.

Нерсисянц, К. Осаке, А.В. Поляков, А.Х. Саидов, Ю.Ю. Ветютнев, А.В. Малько, В.В. Оксамытный, Т.Н. Радько, Р.А. Ромашов⁹.

Важными для постановки нашедших свое отражение в настоящем исследовании вопросов, также стали работы в области смежных гуманитарных наук, в частности, работы в области социологии Н. Лумана, П.А. Сорокина и З. Баумана, Т. Парсонса¹⁰.

Особое значение для настоящего исследования имели работы, посвященные методологическому обоснованию использования синергетического подхода к характеристике правовых явлений и процессов. Среди затронувших данную проблему исследований необходимо особо отметить указанные выше, а также ряд других работ таких авторов, как К.Е. Сигалов, В.В. Шишкин, К.В. Шундигов и др.

Научная новизна диссертационного исследования определяется тем, что в нем поставлен ряд проблем, отличительной особенностью которых является принципиальная позиция автора о необходимости признания присущих праву как сложной по своему характеру системе свойств самоорганизации. К указанным проблемам, в постановке которых находит свою конкретизацию научная новизна настоящего исследования, необходимо отнести следующие.

Во-первых, в исследовании поставлен вопрос о необходимости расширения с позиции теории систем и основных идей синергетики сложившегося в теории права подхода к пониманию системы права как обладающей лишь отдельными элементами системности совокупности норм, институтов, отраслей и иных структурных элементов права. В исследовании указывается на необходи-

⁹ См., например: Алексеев С.С. Право: азбука теория – философия: Опыт комплексного исследования. – М.: Статут, 1999; Малахов В.П. Указ. соч.; Мальцев Г.В. Понимание права. Подходы и проблемы. – М., 1999. Он же: О социальной природе юридических институтов // Институционализация в праве: Сборник научных статей. М., 2010; Правовая жизнь в современной России: теоретико-методологический аспект / Под ред. Матузова Н.И., Малько А.В. – Саратов, 2005; Марченко М.Н. Источники права. М., 2005; Поляков А.В. Общая теория права: Проблемы интерпретации в контексте коммуникативного подхода. – СПб., 2004.

¹⁰ См., например: Бауман З. Текучая современность. СПб.: Питер, 2008; Парсонс Т. Система современных обществ. – М., 1998; Сорокин П.А. Человек. Цивилизация. Общество. – М., 1992.

мость включения в понятие права как системы явлений и процессов, обусловленных способностью права к самоорганизации.

Во-вторых, настоящее исследование обращается к проблеме системного понимания права как сложного, взаимосвязанного единства правовых явлений и процессов, детерминированных не только государственной (политической) волей, но и собственной природой права.

В-третьих, данное исследование обращает внимание на актуальность выделения негосударственных форм права, которые необходимо рассматривать не только в качестве ушедших в прошлое исторических типов права, но и в качестве реальных форм современного права, существование которых является одним из проявлений способности права к самоорганизации.

В-четвертых, в исследовании поставлен вопрос о признании свойства самоорганизации присущим не только институтам гражданского общества, в том числе различным формам негосударственного (социального) права, но и самому юридическому праву, развитое состояние которого позволяет говорить о появлении в нем внутренних, непосредственно не связанных с выражением государственной воли, процессов и механизмов его саморегулирования с целью поддержания его внутренней непротиворечивости и функциональности.

Положения, выносимые на защиту:

1. Самоорганизация права является закономерным следствием конкуренции разнонаправленных интересов государства и гражданского общества и находит свое выражение в формировании сложной системы, элементами которой наряду с государственным юридическим правом выступают дополняющие, корректирующие, а иногда и фактически заменяющие его формы негосударственного социального права (прежде всего, обычное, корпоративное и муниципальное право).

2. Взаимообусловленность и взаимное влияние конфликта и компромисса в сфере права объясняет переход системы права от состояния внутренней согласованности и единства к состоянию внутренней рассогласованности и про-

тиворечивости, вызванных изменением общих тенденций самоорганизации права от тенденции «консервации» правовых отношений, норм и институтов к тенденции их «обновления» и обратно.

3. Отличительной особенностью процессов самоорганизации юридического права является их тесная связь с процессами политической самоорганизации общества, обусловленная тем, что исторически формирование юридического права выступало составляющей процесса формирования и укрепления государственности, что сопровождалось расширением круга общественных отношений, общесоциальная значимость которых способствовала их отнесению к сфере публичных интересов государства.

4. В условиях высокой динамики социальных изменений в современном обществе самоорганизация социального права все чаще завершается не в соответствующих формах обычного, корпоративного и муниципального права, а государственно-правовым регулированием, предшествующие которому процессы самоорганизации социального права выполняют сигнально-информационную функцию, в ответ на которую юридическое право компенсирует возникающие пробелы в правовом регулировании.

5. Формирование уголовного, административного и гражданского права объясняется не дифференциацией норм юридического права в процессе его систематизации, а является итогом объективных процессов самоорганизации права, в которых происходила апробация и отбор правовой практикой наиболее разумных и целесообразных моделей правового поведения в соответствующих сферах общественных отношений, получавших со временем юридическое оформление.

6. Самоорганизация в сфере правотворчества выражается в формировании разных его видов (референдумного, делегированного, санкционированного, чрезвычайного правотворчества и иных), каждый из которых подчиняется строго определенной логике правообразования, диктуемой природой конкретных общественных отношений, что исключает взаимозаменяемость разных видов

правотворчества, способных к эффективному правообразованию только в определенной сфере отношений.

7. Способность права к самоорганизации проявляет себя в сфере правоприменительной деятельности и выражается в том, что правоприменение выполняет функцию компенсации недостающих возможностей реализации права посредством ее основных форм: соблюдения, исполнения и использования права, что обеспечивает поддержание правом его качества системы.

8. Включение в процессы самоорганизации карательного правосудия механизма правового принуждения, обуславливает их тяготение к обретению государственно-правовых форм, что становится наглядным на примере уголовного правосудия, ставшего с развитием права почти исключительной прерогативой государства.

Теоретическое и практическое значение исследования определяются исходя из отраженных в нем выводов о характеризующих право в качестве системы процессах самоорганизации и связанных с ними закономерностях проявления правом скрытых свойств самоорганизации в правотворческой деятельности, а также в правоприменительной и в том числе правоохранительной деятельности, включая проявление самоорганизующего потенциала права в сфере правосудия.

Апробация результатов исследования. Получившие в настоящем исследовании обоснование выводы и положения нашли свое отражение в опубликованных автором статьях по теме исследования, а также обсуждались в ходе методологических семинаров адъюнктов, организуемых кафедрой теории государства и права Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, и на круглых столах на тему: «Тенденции развития современного государства и права», проводившемся 18 ноября 2014 года кафедрой теории государства и права Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя в рамках IX Московской научно-практической конференции «Студенческая наука»; «Ценностные характеристики современного государства и права», проводившемся 24 ноября 2015 года кафедрой теории государства и права Московского уни-

верситета МВД России имени В.Я. Кикотя в рамках X Московской научно-практической конференции студенческая наука.

Структура диссертации определяется логикой содержащегося в ней исследования и состоит из введения, трех глав, включающих десять параграфов, заключение и список использованной литературы.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Введение содержит обоснование актуальности темы диссертационного исследования, указание на объект и предмет исследования, его цель, задачи и методологию, научную новизну основных положений и выводов диссертации, их теоретическое и практическое значение, а также сформулированные положения, выносимые на защиту и сведения об апробации материалов диссертации.

Первая глава - «Свойства права как самоорганизующейся системы» - содержит обоснование использованного в диссертационном исследовании сочетания системного и синергетического подходов к проблеме понимания права и присущих ему свойств самоорганизующейся системы.

В первом параграфе - «Сущность и назначение системного подхода к праву» - устанавливается, что к настоящему моменту в теории права достаточно подробно изучены лишь юридические свойства права, присущие ему в качестве нормативной системы государственно-властного регулирования общественных отношений, что исчерпывает методологические возможности, которыми располагает нормативный подход к праву. Ставится вопрос о необходимости использования методологических возможностей других подходов к правопониманию, в связи с чем, в диссертации обращается внимание на актуальность более широкого использования системного подхода в исследовании права.

В параграфе устанавливается, что в современной теории права фактически используются лишь отдельные элементы системного подхода, применение которых ограничивается весьма поверхностным использованием термина «сис-

тема», под которым очень часто подразумевается лишь структурный аспект права, не позволяющий увидеть динамику его системных проявлений.

Отталкиваясь от самого понятия системы, автор приходит к выводу о том, что, во-первых, представление о праве как о системе, элементами которой выступают норма права, субьинституты, институты, подотрасли и отрасли права, отражает лишь нормативный аспект в понимании права как системы, не затрагивающий регулятивных свойств этой системы, и, во-вторых, говорит о необходимости различения понятий «системы» и «структуры» права.

С целью более полного раскрытия системных свойств права, автор обращается к основным понятиям теории систем, в контексте которых обычно рассматриваются системы как механической, так и немеханической природы. Последовательно раскрываются возможности и особенности применения к области права таких основных понятий теории систем, как «информация», «управление», «свойства», «функции», «отношения», «связи».

При этом автор устанавливает, что для раскрытия понимания права в качестве системы нельзя ограничиться использованием лишь наиболее важных с точки зрения кибернетики понятий «информации» и «управления», поскольку право является социальной системой, что обуславливает необходимость широкого использования в его анализе всего понятийного аппарата теории систем, особенно тех, которые позволяют отразить его свойства как сложной системы.

В параграфе делается общий вывод о том, что законы и закономерности, которые должны быть присущи праву как социальной по природе и сложной по характеру системе, могут быть установлены только при опоре на методологические возможности синергетического подхода, позволяющего обратить внимание на присущее праву свойство самоорганизации.

Во *втором параграфе - «Понимание права в контексте синергетической парадигмы»* - проводится краткий анализ современных научных школ синергетики, позволяющий автору сделать вывод о том, что синергетика к настоящему времени представляет собой чрезвычайно актуальную фундамен-

тальную научную парадигму, идеи которой неизбежно находят свое выражение в самых разных областях научного знания и должны быть использованы при исследовании общих закономерностей возникновения, развития и функционирования права.

Устанавливается, что в рамках синергетического подхода наиболее близко к правовой проблематике подходит в своих работах Никлас Луман, являющийся автором теории аутопойетического общества, то есть общества, выступающего в качестве саморегулируемой диссипативной системы.

В параграфе применимость современной синергетической парадигмы к проблеме понимания права как системы анализируется, прежде всего, как возможность использования понятийно-категориального аппарата синергетики в характеристике системных свойств права.

Последовательно раскрываются особенности использования в правовом контексте таких понятий и категорий синергетики, как «нелинейность» и «диссипативность», «случайность», «флуктуации», «бифуркации», «устойчивость» и «неустойчивость» системы, «порядок», «хаос», «противоречие» и других.

Например, автор устанавливает, что состояние порядка применительно к праву как к самоорганизующейся системе должно рассматриваться как равновесие между общественными отношениями и их нормативным отраслевым регулированием; флуктуации в праве чаще всего выступают в качестве перехода системы права из состояния упорядоченности к состоянию нестабильности; противоречие в праве может выражаться в форме конкуренции разных (как государственных, так и негосударственных) форм правового регулирования общественных отношений, в форме противоречий между системой права и внешней средой права.

Обращается внимание на то, что каждое из указанных выше понятий синергетики так или иначе отражает важную для формирования представления о

праве как о системе идею, независимо от того, какое внешнее терминологическое выражение получает эта идея.

Проделанный в параграфе анализ позволяет автору установить, что в рамках синергетической парадигмы, на первый план в исследовании права выходят такие его системные свойства, как: сложность, нелинейность, открытость, динамизм и иерархичность.

В третьем параграфе - «Конфликт и компромисс как синергетические детерминанты в праве» - отталкиваясь от общих закономерностей детерминации процессов самоорганизации в сложных системах, автор дает общую характеристику тем синергетическим детерминантам, которые должны лежать в основе процессов системообразования в праве, после чего пытается определить те правовые явления и процессы, которые соответствуют этим характеристикам.

Автор устанавливает, что в контексте синергетической парадигмы должны быть установлены две системообразующие детерминанты процессов самоорганизации в праве, которые выступают по отношению друг к другу в качестве противоположностей, дающих начало двум принципиально разным по своему характеру и результатам процессам самоорганизации.

Одна из этих детерминант выполняет функцию создания первоначальных разрозненных структурных образований в системе права, другая – функцию объединения этих внутрисистемных образований, приводя систему права в определенный порядок.

Для идентификации данных явлений автор обращается к проблеме правопонимания, на уровне которой, по его мнению, и следует искать ответ на поставленный вопрос. Предметом анализа в исследовании выступают основные положения примирительной и регулятивной теорий, рассмотрение которых приводит автора к выводу о том, что непосредственными детерминантами устойчивости или неустойчивости состояния права как состояния упорядоченности общественных отношений выступают конфликт и компромисс.

Кроме того, делается вывод о том, что практически все существующие концепции происхождения права могут быть разделены между собой в зависимости от того, что в содержании одних теорий преобладают конфликтные начала (например, в теории насилия, в расовой и классовой теориях), а в содержании других – компромиссные начала (например, в договорной теории).

Однако автор обращает внимание на то, что в рамках проблемы правопонимания конфликт и компромисс могут быть рассмотрены синергетическими детерминантами права лишь на уровне, объясняющем возникновение права как социального института, в то время как в сложной по характеру системе права должны быть установлены разные уровни синергетической детерминации.

В связи с этим в параграфе подробно описывается роль конфликта и компромисса в качестве синергетических детерминант процессов самоорганизации права на уровне формирования правовых отношений, составляющих правовую практику, а также на уровне непосредственного нормотворчества.

Обосновывается, что на уровне самоорганизации правоотношений, конфликт и компромисс выступают синергетическими детерминантами возникновения, изменения и прекращения правовых отношений. В свою очередь, на уровне самоорганизации нормотворческого процесса обосновывается роль конфликта и компромисса как синергетических детерминант процессов самоорганизации, сопровождающих целенаправленно организуемое нормотворчество в сфере юридического права и стихийные процессы правообразования в сфере обычного и других форм так называемого неофициального («теневого», «негосударственного», «неюридического», «социального») права.

Делается общий вывод о том, что конфликт и компромисс дают начало двум разным типам процессов самоорганизации права, задают и них основные направления, выраженные в форме соответствующих им тенденций самоорганизации, приобретающих свои особенности в сфере юридического и неюридического права.

Вторая глава - «Процессы самоорганизации в праве» - посвящена установлению общих тенденций самоорганизации права, а также определению тех особенностей, которые характеризуют процессы самоорганизации, возникающие в сферах юридического и неюридического (социального) права.

В *первом параграфе - «Общие тенденции самоорганизации права»* - автор обосновывает исследовательский интерес к изучению тенденций самоорганизации права тем, что посредством определения данных тенденций становятся очевидны закономерности, охватывающие процессы самоорганизации в праве.

Прежде всего, автор проводит обзорный анализ всех тенденций, так или иначе сопровождающих процессы самоорганизации в праве, и, дифференцируя понятия «динамики права» и «развития права», приходит к выводу о том, что среди рассматриваемых тенденций могут быть выделены устойчивые тенденции, отражающие системные процессы в праве, и случайные тенденции, формирующиеся под влиянием факторов, действие которых не носит системного характера, в том числе такие, которые порождаются внешними по отношению к праву факторами (политическими, экономическими и т.д.).

Утверждается, что наиболее устойчивые тенденции самоорганизации права проявляют себя по мере формирования государственного и гражданского правопорядка в процессе конкуренции институтов государства и гражданского общества. Данные тенденции, проявляющие себя практически во всех сферах правовой жизни общества, автор предлагает рассматривать в качестве общих.

Определяя общие тенденции самоорганизации права, автор, ориентируясь на идеи синергетической детерминации права и системного подхода, исходит из установки на то, что самоорганизация права непосредственно связана с общими процессами самоорганизации общества, где право выступает как элемент (подсистема) в системе общественной самоорганизации. По аналогии с тенденциями общественной самоорганизации, автор выделяет две конкурирующие

между собой общие тенденции самоорганизации права, определяя их условно как тенденцию «консервации» и тенденцию «обновления» права.

Первая рассматривается в исследовании как отражение положительной обратной связи права со средой, характеризуя склонность права к функционированию по типу закрытой системы; вторая рассматривается как отражение отрицательной обратной связи права со средой, выступая дестабилизирующим фактором в развитии уже сложившихся форм правовой жизни общества.

Указывается, что тенденция «консервации» права преимущественно проявляет себя именно в сфере государственного права, юридическая форма которого, устанавливая формально-определенные границы реализации правоотношений, сдерживает их самостоятельное, спонтанное и хаотичное развитие, что может оказывать как позитивное, так и негативное влияние на развитие права.

Среди наиболее ярких признаков (показателей) развития права в русле тенденции «консервации», автор указывает на расширение участия государства в правовой жизни общества, юридизацию общественных отношений, количественный рост правовых актов при отсутствии в них качественных изменений, др.

В свою очередь, к признакам (показателям) развития права в русле тенденции «обновления» в исследовании отнесены: неустойчивость политических, в том числе и государственных, институтов; высокая степень политизации общества, включая активизацию лоббирования и гражданского давления на процесс выработки и принятия правозначимых решений; формирование новых моделей правомерного поведения и правовых практик в сферах, не урегулированных официальным государственным правом и др.

Устанавливается, что внутренняя конкуренция двух выделенных автором разнонаправленных, противоположных тенденций составляет основную закономерность процессов самоорганизации в праве. Взаимно сдерживая друг друга, данные тенденции не допускают проявления крайних форм таких сопровождающих их развитие негативных явлений, как бюрократизация государственного аппарата, коррупция и криминализация общественных отношений.

Во *втором параграфе* - «*Особенности самоорганизации юридического права*» - последовательно устанавливаются и подвергаются анализу свойства самоорганизации, характеризующие процессы возникновения, развития и функционирования наиболее развитой и хорошо изученной формы права – юридического права.

Возникновение юридического (государственного) права предлагается рассматривать как протекавший по мере формирования и укрепления институтов государственной власти и расширения сферы публичных государственных интересов самоорганизующийся в обществе процесс юридического оформления правовых отношений в наиболее значимых сферах общественной жизни. Это позволяет автору установить закономерную связь самоорганизации юридического права с процессом политической самоорганизации общества.

Устанавливается, что юридическое право, придавая возникающим в обществе нормам, процедурам и институтам формальную определенность, способствует их «консервации» в правовой жизни в масштабах всего государства, поэтому тенденция «консервации» правовых отношений, к которой юридическое право обнаруживает большую склонность, проявляет себя в нем в наиболее масштабном виде, хотя и не так устойчиво как в обычном праве.

Также устанавливается, что действие тенденции «обновления» юридического права, проявляющейся в изменении под действием объективной необходимости правовых норм, в реформировании правовых институтов и т.д., усложняется процедурностью государственного правотворческого процесса, оказывающей сдерживающее воздействие на процессы самоорганизации юридического права, отражая конкуренцию тенденций «консервации» и «обновления».

Указывая на высокую динамику современных социальных процессов, вынуждающую процессы правообразования ускоряться, автор обращает внимание на то, что самоорганизация юридического права в русле тенденции «обновления» все чаще приобретает управляемый характер и выполняет функцию компенсации отсутствия готовых форм правовой коммуникации. При этом ав-

тор считает необходимым отличать эту функцию юридического права как объективную закономерность от социально не оправданного, произвольного вмешательства государства в общественные отношения путем использования средств юридического права и ресурса государственного принуждения.

Устанавливается, что свою сложную структурированность, внутреннюю согласованность и системные свойства юридическое право поддерживает посредством процессов юридической специализации и юридической интеграции. Автор указывает на фоновый характер этих процессов самоорганизации, объясняющийся тем, что они приобретают закономерный характер только на фоне современных масштабов юридического документооборота.

Проявление в юридическом праве основных детерминант процессов самоорганизации автор обнаруживает в выработке в процессе взаимодействия юридического нормотворчества и юридической практики компромисса в решении неизбежного между формальным правом и системой «живых» правоотношений конфликта.

Делается вывод о том, что юридическое право, проходя своеобразную корректировку правовой практикой, в той или иной степени подстраиваясь под последнюю через самоорганизующиеся процессы юридической специализации и юридической интеграции, свидетельствует о себе как о высоко организованной форме права, а приспособляемость юридического права обеспечивает его сохранение независимо от изменений внешней среды, что является одним из наиболее важных показателей его самоорганизации.

В *третьем параграфе* - **«Особенности самоорганизации социального права»** - с позиции синергетической детерминации права, системного и социологического подходов к праву, обосновывается необходимость признания итогом самоорганизации права его существование не только в наиболее очевидной форме юридического (официального) права, но и в иных, гораздо менее хорошо изученных неофициальных формах.

В параграфе устанавливается, что самоорганизация общества, формирующая его сложную структуру, обуславливает формирование правовых норм, действующих на соответствующих уровнях этой структуры (в коллективах, социальных общностях, организациях, ассоциациях, этнических группах и т.п.), которые могут быть охвачены условным термином «социальное право».

В параграфе рассматриваются особенности самоорганизации социального права на примере таких его форм, как: муниципальное право (отражает социально-территориальную структуру общества), корпоративное право (отражает социально-профессиональную структуру общества) и обычное право (отражает социально-этническую структуру общества), которые иногда определяют в качестве своеобразных форм «протоправа», т.е. форм права, предшествующих появлению «развитого» государственного юридического права, которое принято определять как право «в собственном смысле слова».

Если для самоорганизации юридического права в предыдущем параграфе основной закономерностью признавалась ее связь с политической самоорганизацией общества, то в данном параграфе основной закономерностью самоорганизации социального права признается ее связь с процессами общественной самоорганизации.

Автор останавливается на особенностях проявления общих тенденций самоорганизации права в обычном, корпоративном и муниципальном праве, устанавливая, что тенденция «консервации» наиболее выражено проявляет себя в обычном праве, что из поколения в поколение обеспечивает самосохранение и самоидентичность соответствующей социальной общности, а также в корпоративном праве, поскольку любая корпорация носит преимущественно закрытый, обособленный характер.

В свою очередь, муниципальное право, как отмечает автор, решая на уровне социально-территориальной структуры общества более широкий и общезначимый (хотя и ограниченный определенной территорией) круг задач, яв-

ляется наиболее динамично развивающейся формой социального права, характеризующейся гибкостью процессов самоорганизации.

Особо отмечая консервативность обычного права, автор указывает на то, что даже под действием тенденции «обновления», самоорганизация обычного права сохраняет прежние обычаи, превращая их со временем в формальные нормы внешнего поведения (нормы ритуалов, этикета и т.п.).

В параграфе также устанавливаются особенности самоорганизации рассматриваемых форм права, обусловленные их социальной природой. Основной особенностью и одновременно основным преимуществом данных форм права, обусловленным их социальной природой, признается конституирующий их механизм самоорганизации. Устанавливается, что данный механизм представляет собой механизм институционализации правовых отношений, который ставит соблюдение норм социального права в зависимость не от аппарата принуждения как в государственном юридическом праве, а от авторитета нормы (в обычном праве), взаимного доверия (в корпоративном праве) или гражданской активности, «гражданственности» населения (в муниципальном праве).

Делая вывод о том, что у каждой формы социального права имеется своя логика самоорганизации, автор обращает внимание на то, что самоорганизация этих форм права выполняет общие функции по отношению к государственному юридическому праву: выступает подготовительным этапом самоорганизации юридического права; корректирует государственно-правовое регулирование; восполняет на практике пробелы в юридическом праве и дополняет его. Это позволяет автору заключить, что самоорганизация права как системы обеспечивается за счет взаимосвязи процессов самоорганизации юридического права и процессов самоорганизации отдельных форм социального права.

Третья глава - «Сферы самоорганизации права» - посвящена исследованию существующих в системе права относительно обособленных сфер самоорганизации, которые отражают статический и динамический аспекты системы права, а также имеют свои особенности процессов самоорганизации.

В первом параграфе - «*Самоорганизующий потенциал основных типов права*» - устанавливается, что для получения представления об особенностях самоорганизации права как системы, необходимо проанализировать особенности самоорганизации права в исторически сложившихся сферах правовых отношений как элементах этой системы с точки зрения ее статического аспекта.

В первую очередь, автор обращает внимание на недостатки, которыми сопровождается рассмотрение отраслей права в качестве сфер правового регулирования в современной юридической науке, в связи с чем, предлагает использовать для обозначения соответствующих сфер правоотношений понятие «тип права», под которым предлагает понимать качественное состояние права в отдельных институционализированных сферах общественных отношений, определяющееся проявлением в данных сферах своеобразия природы (первоначального состояния) и логики правового регулирования (соответствующего типа мышления).

Автор рассматривает самоорганизацию права в отдельных сферах на примере исторически первых типов права – гражданского, уголовного и административного права, анализируя особенности их самоорганизации, связанные с особенностями соответствующих правоотношений, их субъектного состава и динамики, а также направленности правового регулирования и характерных для них источников права.

Особенно подробно в параграфе раскрываются особенности самоорганизации в гражданском праве, поскольку, по мысли автора, именно в этой сфере наиболее ярко проявляют себя начала самоорганизации.

Устанавливается, что самоорганизация гражданского права, внутренним источником которой выступает выражение участниками гражданского оборота их свободной воли, выстраивается на основе принципа координации, и происходит, как правило, по схеме «от отношения к норме», поэтому гражданские правоотношения возникают, как правило, на основе ненормативных источников права, в которых субъекты проявляют собственную инициативу, что в

большинстве случаев делает нецелесообразным государственно-властное участие в этих отношениях.

Рассматривая особенности самоорганизации уголовного и административного права, автор обращает внимание на то, что самоорганизация права не должна пониматься только как процесс, выстраивающийся исключительно на основе координационных (горизонтальных) зависимостей. Определяющим качеством процессов самоорганизации, по мнению автора, должен быть признан их естественный для природы соответствующих отношений, рациональный и потому самовоспроизводящийся характер.

Устанавливается, что самоорганизующий потенциал уголовного и административного права качественно отличается от гражданского права преобладанием в них вертикальных зависимостей между субъектами права.

В качестве основы всех процессов самоорганизации в уголовном праве рассматривается возникающая в обществе в связи с совершаемыми преступлениями объективная потребность в реакции на разрушающе действующие на общественную систему криминальные отношения, что обеспечивает самосохранение общества. При этом вся система уголовных правоотношений самоорганизуется по поводу нарушения уголовно-правового запрета, поэтому самоорганизация в данной сфере протекает по схеме «от нормы к отношению».

В отношении самоорганизации административного права, автор указывает на ее непосредственную связь с политической самоорганизацией общества, поскольку специфический круг общественных отношений, потребность в регулировании которых привела к самоорганизации административного права, составила сфера государственного управления. В связи с этим, автор устанавливает, что наиболее естественной формой внешнего выражения административного права является юридическое право, которое, с одной стороны, сдерживает самоорганизацию административного права, т.к. существенно ограничивает возможности оперативного решения управленческих задач, с другой стороны, выступает важной гарантией недопущения самоуправства.

Делается вывод о том, что установленные особенности самоорганизации различных типов права являются неслучайными, дополняют друг друга и зависят от природы общественных отношений в соответствующей сфере, самоорганизация права в которых предстает как процесс естественного отбора правовой практикой наиболее рационального, разумного и целесообразного для природы соответствующих общественных отношений правового порядка.

Во *втором параграфе* - «*Самоорганизуемые процессы в правотворчестве*» - указывается, что для получения представления о том, каким образом право не просто существует, но и функционирует в качестве самоорганизующейся системы, необходимо увидеть систему права в ее динамике, в связи с чем, автор выделяет в праве такие сферы, процессы самоорганизации в которых можно рассматривать в качестве последовательных звеньев (этапов, стадий) единой системы или «механизма» реализации права. Для рассмотрения автор выделяет «узловые», с юридической (процессуальной) точки зрения, этапы, образующие качественно своеобразные «динамические» сферы самоорганизации права: правотворчество, правоприменение и правосудие.

В параграфе исследуется первое звено процессов самоорганизации в единой системе (механизме) реализации права – правотворчество, которое, с точки зрения широкого подхода, отождествляющего понятия «правотворчество» и «правообразование», рассматривается в качестве естественного процесса, детерминированного объективной потребностью в правовом регулировании определенных общественных отношений.

Автор обосновывает мысль о том, что сложная природа процессов самоорганизации в правотворчестве не исключает активного присутствия в них волевого начала, что позволяет связывать самоорганизацию правотворчества не только с участием в этом процессе институтов гражданского общества, но и с деятельностью государства, называемой правотворчеством в его узком понимании. При этом отмечается возрастающая в современных условиях роль госу-

дарственного правотворчества в самоорганизации правотворчества как естественная реакция системы права на повышение динамики общественной жизни.

В зависимости от внешней формы проявления процессов самоорганизации в правотворчестве выделяются две основные формы правотворчества: 1) правотворчество органов местного самоуправления и других негосударственных субъектов права, в котором процессы самоорганизации проявляются очевидно; 2) правотворчество, в котором процессы самоорганизации проявляются неявно, носят латентный характер и выступают в качестве фактора, детерминирующего целенаправленно организуемую правотворческую деятельность государства.

Говоря о последнем, отмечается тесная связь процессов самоорганизации правотворческой деятельности с государственным политическим процессом, в связи с чем, вторая форма правотворческого процесса объективно не всегда способна адекватно отразить реальные потребности общества в правовом регулировании, поскольку к ним могут примешиваться противоречащие этим потребностям частные политические интересы.

В связи с этим, автор выделяет такие формы правотворчества, которые в большинстве случаев являются примером использования правотворческого механизма как инструмента решения тех или иных политических задач. Отмечается, что чаще всего такую роль выполняет «чрезвычайное» правотворчество, хотя оно может выступать и своеобразным механизмом самосохранения системы права, который самоорганизуется путем оптимизации правотворческого процесса за счет усиления его волевого начала в условиях интенсивного воздействия на общественную систему деструктивных, разрушающих факторов.

Разнонаправленное влияние конфликта и компромисса как универсальных детерминант процессов самоорганизации в праве прослеживается на примере казуального и абстрактного правотворчества, где самоорганизация первого обычно выступает способом разрешения юридического конфликта, а самоор-

ганизация второго становится превентивным механизмом, направленным на предотвращение потенциальных конфликтов в будущем.

В параграфе также рассматриваются особенности самоорганизации правотворчества, обусловленные особенностями юридического и социального права. Отличительной чертой самоорганизации правотворчества в юридическом праве автор считает его механистичность, связанную с ограниченностью правотворческой деятельности рамками определенных процедур и иерархичной системой юридических форм (источников) права, в связи с чем процессы самоорганизации составляют здесь лишь то, что детерминирует государственное правотворчество, либо то, что называется «референдумным» правотворчеством.

Характеризуя особенности самоорганизации правотворчества в сфере социального права, автор обращает внимание на то, что в муниципальном праве преобладают подобные государственным юридические механизмы правотворчества, в связи с чем, современное муниципальное право обнаруживает много общих с государственным правом черт, и в таких формах правотворчества, как санкционированное и делегированное правотворчество, проявляет зависимость от государственного права.

Устанавливается, что самоорганизация правообразования в обычном праве также как в юридическом праве сопровождается присутствием волевого начала, но в отличие от государственного правотворчества, его проявление в самоорганизации обычного права носит постепенный, «дозированный» характер и может быть выражено собирательным понятием «правовой опыт поколений».

Делается вывод о том, что свойство самоорганизации проявляет себя уже на этапе правотворчества, причем в разных формах правотворческого процесса, каждой из которых присуща своя логика правообразования, диктуемая природой общественных отношений, подлежащих правовому регулированию.

В *третьем параграфе* - «*Самоорганизация в сфере правоприменения*» - автор, обращаясь к процессам самоорганизации права на этапе его реализации,

останавливает свое внимание на правоприменительной деятельности как особой форме реализации права.

Научный интерес к установлению особенностей самоорганизации в данной сфере обосновывается тем, что властный характер и управленческая природа правоприменительной деятельности, в отличие от других форм реализации права, менее всего способствуют проявлению правом свойств самоорганизации. Однако установление связи правоприменения с процессами самоорганизации права, автор считает необходимым условием признания самоорганизации неотъемлемым свойством права как целостной системы правового регулирования, которое должно проявлять себя на всех уровнях и во всех формах реализации права, хотя бы оно и выражалось по-разному и с разной степенью очевидности.

По мнению автора, важным показателем присущих сфере правоприменения свойств самоорганизации следует считать присутствие в качестве важной составляющей властного характера правоприменительной деятельности профессионального авторитета, что делает возможным осуществление правоприменения не только государственными, но и частными субъектами. Автор полагает, что именно участие в правоприменительной деятельности негосударственных субъектов вносит в последнюю начала самоорганизации.

Проявление самоорганизации в сфере правоприменения устанавливается в том, что учреждения, профессионально осуществляющие правоприменительную деятельность, создаются не только в результате государственно-властного волеизъявления, но и как выражение объективной потребности общества в определенных юридических услугах. Объективный характер данной потребности обуславливает формирование на уровне гражданских структур соответствующего спроса на указанные юридические услуги предложения. В качестве примеров из современной практики в исследовании приводится деятельность так называемых «регистраторов» и «частных нотариусов».

Автор определяет правоприменение как облеченный в юридические процедурные формы процесс, элементы которого (познание, толкование и волевое принятие решения) подчиняются разным социальным законам, что существенно расширяет представление о правоприменительной деятельности и позволяет автору выделить государственное правоприменение в сфере юридического права и «гражданское правоприменение» в сфере социального права.

В качестве примера «гражданского правоприменения» автор рассматривает осуществляющуюся, как правило, специально создаваемыми внутри современных корпораций подразделениями деятельность, ориентированную на исполнение локальных корпоративных норм, распространяющих свое действие только на внутрикорпоративные отношения.

Показателями самоорганизации в правоприменительной сфере автор также считает усмотрение правоприменителя и формирующуюся по своим внутренним законам правоприменительную практику, вырабатываемые в ней деловые обыкновения, которые в условиях отсутствия со стороны государства прямого организующего воздействия на соответствующие общественные отношения способствуют их самоорганизации, фактически заменяя собой нормы права.

При этом автор устанавливает обратную связь процессов самоорганизации в сфере правоприменения с процессами самоорганизации в сфере правотворчества, выражающуюся в том, что правоприменительная практика становится своеобразным «проводником» процессов самоорганизации из сферы стихийно формирующихся правовых отношений и вырабатываемых на их основе правовых практик и деловых обыкновений в сферу облеченных в юридическую форму общеобязательных правовых установлений.

Делается вывод о том, что выраженное присутствие в правоприменительной деятельности правового принуждения делает ее важным механизмом, препятствующим хаотичному развитию права, сдерживающим неконтролируемое развитие права под влиянием тенденции его «обновления», что позволяет гово-

ритель о правоприменении как о необходимом в процессе реализации права условии упорядочения процессов самоорганизации права.

В четвертом параграфе - «*Самоорганизация правосудия*» - обосновывается самостоятельность процессов самоорганизации права в сфере правосудия в силу присущих последнему существенных особенностей.

Причиной самоорганизации правосудия и в целом правоохранительной деятельности автор считает неизбежные в общественной жизни конфликты, создание специального правового механизма для разрешения которых становится важным условием преодоления соответствующих препятствий в реализации права, поддержания целостности права как системы регулирования общественных отношений и обеспечения эффективности действия права.

Автор обращает внимание на то, что в современных условиях развития права, говоря о правосудии, очень часто ограничивают последнее системой государственных судов, что представляется неверным. В связи с этим автор обосновывает необходимость различать правосудие как юридический термин, используемый в официальных правовых документах, и правосудие как понятие теории права, отражающее определенный механизм разрешения правовых конфликтов, исторически принимавший у разных народов неодинаковые, в том числе не связанные с институтами государства, формы. В качестве примеров последних автор приводит третейские суды, институты посредничества и медиации и другие, обращая внимание на наблюдаемую сегодня в России и зарубежных странах тенденцию к расширению перечня этих институтов.

Последний подход к понятию правосудия берется автором за основу, поскольку именно он, по его мнению, позволяет объективно подойти к проблеме установления универсальных основ самоорганизации специфического механизма правосудия, в котором находит свое наиболее полное выражение охранительный аспект самоорганизации права.

Для установления основ самоорганизации правосудия, позволяющих отличить его от иных форм разрешения правовых конфликтов (прежде всего, от

административных, а также от самосуда как их исторически первой формы и от самозащиты гражданских прав), в параграфе анализируется ситуация конфликта, стороны которого выбирают механизм правосудия как наиболее адекватный для разрешения возникшей ситуации.

Рассматривая правовой конфликт, разрешаемый в порядке судебной процедуры, автор приходит к мнению о том, что в основе самоорганизации правосудия лежат два ведущих правовых принципа-критерия: независимость и авторитет «третьей стороны», решающей дело по существу. На основании этого, в параграфе делает вывод о том, что действительной основой самоорганизации правосудия как такового является не присвоение государством функции отправления правосудия как итог процессов политической самоорганизации в обществе, а формирование в обществе обладающей независимостью и авторитетом судебной власти как самодостаточного охранительного правового механизма.

В параграфе выделяются особенности самоорганизации двух исторически сложившихся типов правосудия: карательного и восстановительного правосудия, которые связываются автором с природой правовых конфликтов. Основной особенностью самоорганизации карательного правосудия признается присущая ей логика справедливости воздаяния, что обуславливает включение в процессы самоорганизации карательного правосудия механизма правового принуждения. В свою очередь, самоорганизация восстановительного правосудия, где справедливость не связана с поиском виновной в конфликте стороны, связывается автором с поиском оптимального, устраивающего обе стороны конфликта, способа преодоления его последствий.

Рассмотрение особенностей самоорганизации правосудия позволяет автору сделать вывод о том, что с организацией правосудия и всем связанной с ним правоохранительной системы в качестве неотъемлемых элементов реализации права, последнее обретает вид полноценной системы регулирования общественных отношений, способной к самосохранению и самовоспроизводству.

В **заключении** подводятся итоги проведенного исследования, формулируются основные теоретические выводы, а также определяются наиболее важные направления дальнейшего исследования поставленной проблемы.

Основные положения диссертации опубликованы в следующих работах:

I. В изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией Министерства образования и науки Российской Федерации:

1. Пышьева Е.А. Общие тенденции самоорганизации права // Образование. Наука. Научные кадры. 2014. № 3.

2. Пышьева Е.А. Особенности самоорганизации юридического права // Закон и право. 2014. № 5.

3. Пышьева Е.А. Самоорганизация в сфере правотворчества // Вестник Московского университета МВД России. 2015. № 1.

4. Пышьева Е.А. Потенциал организации основных типов права // Вестник Московского университета МВД России. 2015. № 2.

Подписано в печать

Формат 60x90 1/16 Объем 1 п.л.

Тираж 75 экз. Заказ _____

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя